защиты права каждого человека на свободу совести и свободу вероисповедания в какой бы стране он ни находился или проживал.

Определить границы религиозной свободы возможно, если соотнести свободу вероисповедания и связанные с ней ограничения. Основаниями для ограничения религиозной свободы являются защита жизни, здоровья, нравственности и общественной безопасности. Понятие «общественная безопасность» предполагает общественный порядок согласно международным правовым актам и служит оправданием для ограничения права каждого человека на свободу совести и свободу вероисповедания для предотвращения религиозных конфликтов, экстремизма и других негативных явлений современного мира.

Международные нормы влияют на национальное законодательство и касаются различных аспектов религиозной свободы. А само международное законодательство нуждается в совершенствовании.

Во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, в Заключительном документе Всеобщей встречи представителей стран-участниц ОБСЕ и других документах обозначено главное: каждый человек имеет право на свободу совести и свободу вероисповедания, а государства обязаны создавать условия для реализации этих прав и защищать их.

Современное международное право по вопросам реализации и защиты права человека на свободу совести и свободу вероисповедания должно не только всесторонне комментироваться. На международном уровне необходимо создать механизм по защите прав человека в этой сфере, а также систему контроля за выполнением государствами своих обязанностей по защите и реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания.

Литература

1. Митрополит Кирилл. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М.: Отдел внешних церковных связей Московского патриархата, 2008. С. 170.
2. *Lerner N.* Natyre and Minimum Standars of Freedom of Religion or Belief // Facilitating Freedom of Religion or Belief a deskbook / BUY International Center Law and Religion Stadies, Provo, Utan, USA, 2004. P. 63-65.
3. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.:ИНФРА-М., 2004. С. 544.
4. *Бажан Т.А.* Оппозиционная религиозность в России. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2000. С. 130-131.
5. Свобода религии и убеждений: основные принципы / Институт религии и права. М., 2010. С. 25-26.
6. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв. ред. В.А. Четверенин. М., 1997. С. 30.
7. Novak M. and Vospernik T. Permissible Restrictions on Freedom of Religion or Belief // Facilitating Freedom of Religion or Belief a deskbook / BUY International Center Law and Religion Stadies, Provo, Utan, USA, 2004. P. 147.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. ДМП. Т.2. С. 21-39; официально опубликован: Ведомости ВС СССР. 1976. № 17 (1831). Ст. 291.
9. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. 18 декабря 1992 г. ДМП. Т.2. Ст. 90-94.
10. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 ноября 1981 г. Международное публичное право. Сборник документов. Т.1. М.:БЕК, 1996. С. 460-464.
11. *Атаманчук Г.В.* Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. М., 1996. С. 109.
12. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права. М., 2002. С. 335.

НОВАЯ КНИГА

Л.О. Терновая. **Парагеополитика**

М. : Альфа-М., 2012. – 656 с.

«Я, носящий весь земной шар / На мизинце правой руки / Мой перстень неслыханных чар...»

И эти строки из поэмы Велимира Хлебникова «Война в мышеловке», и само название этой поэмы, куда вошли стихи, написанные автором в годы Первой мировой войны, вводят нас в другой мир. Из него, другого, мы тоже по-другому смотрим на нашу земную жизнь с ее геополитикой, геоэкономикой, геокультурой и прочими глобализируемыми областями соперничества регионов, государств, организаций, личностей...

95 лет назад, вскоре после Февральской революции 1917 г., Хлебников в «Воззвании председателей Земного шара» призывает создать «независимое государство времени», свободное от пороков, свойственных «государствам пространства». Призывы к тому, чтобы отойти от ограниченности видения мира

«государствами пространства», а также попытки сделать это были и раньше. Мы их можем обнаружить в стремлении посмотреть на экономические, социальные, политические реалии со стороны, скользя взглядом по ним как бы по касательной, одновременно понимая, принимая и пародируя эти реалии, в многочисленных и многообразных проявлениях такой реакции, которую можно назвать выражением парагеополитических представлений.

Во введении к монографии Л.О. Терновая пишет, что сама приставка «пара» (греч. para – «возле», «мимо», «вне», «около») указывает на что-то находящееся рядом, а может быть, и за пределами чего-то. И точно так же, как термин «парадипломатия» был введен Иво Духачеком еще в 1980-х гг. для характеристики международных – внешних, транснациональных, трансграничных – связей, прежде всего субнациональных органов власти, так и в наши дни, характеризуемые активными, разнонаправленными контактами негосударственных акторов, мировосприятие человека насыщается образами парагеополитики.

Нельзя не согласиться с автором рецензируемой монографии в том, что парагеополитика раскрывает процессы, идущие около, происходящие рядом с очевидными геополитическими трансформациями. Но в то же время парагеополитические образы обнажают суть геополитических доктрин, указывают на векторы геополитических интересов разнообразных международных акторов (с. 5). К их числу следует отнести тех, кто не обладает суверенитетом и формирует группу, которую можно назвать параллельными участниками международных отношений. Эта группа весьма разнообразна, однако в первую очередь в ней следует выделить международные параорганизации.

Причину возникновения параорганизаций следует искать в низкой эффективности традиционных межправительственных организаций, их неспособности решать острые глобальные и региональные проблемы, приводить стороны к согласию по формам и методам преодоления имеющихся сложностей. Внимание к международным параорганизациям продуктивно как заметной ролью многих из них в современном мире, так и тем, что они могут становиться предшественницами новых международных организаций. Именно так произошло в 1994 г., когда на основе параорганизации – Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) – была учреждена юридически полноценная международная организация Всемирная торговая организация (ВТО). Деятельность параорганизаций выходит за рамки геополитического анализа, она требует внимания к парагеополитическим характеристикам отбора тематики, участников встреч, мест их проведения и т. д.

Парагеополитическая мозаика глобального пространства складывается из фрагментов не только самой геополитики, но также и геоистории, геокультуры, небополитики, почерпнутые сведения из которых образуют причудливые рисунки в зависимости от движения политического и социального времени – вперед или назад, в ритме цикла или маятника. Что же нам важно разглядеть в этой мозаике непрестанно сменяемых друг друга геополитических перемен? Прежде всего человека с возможностями развертывания его геополитической активности и пределами этих возможностей, с ощущением защищенности от геополитических катаклизмов и беззащитностью перед ними, с настойчивостью в его диалоге с другими и растерянностью в парадиалоге с ними же.

Смена таких фаз очевидна в момент трансформации категорий парагеополитики в геополитический категориальный аппарат, когда извечные категории смысла жизни и ее ценности – «счастье», «свобода», «мир», «признание» и др. – начинают наполняться новым, уже не индивидуальным или групповым, а геополитическим содержанием. Заметить это можно, обратив внимание на изменение парагеополитических индикаторов мирового развития: цветовых, числовых, зоологических, цветочных, геммологических и пр.

Во всех знаковых системах особое внимание обращается на символы. Мир символов в политике реализуется не только через сложившуюся политическую символику и эмблематику, но и посредством создания и внедрения в сознание людей мифологемы данной политической системы, во многом опирающейся на известные символы и архетипы. Когда заходит речь о международной жизни, мировой политике, то известные политические символы приобретают геополитическое звучание.

Мы обнаруживаем парагеополитику как в нашей повседневной жизни – в ритмах глобальных городов, в графиках валютных курсов, в «геополитической кухне» и «геополитической моде, – так и в праздничной жизни с ее подарками, карнавалами, играми и смехом.

Проблемы формируемого глобального миропорядка требуют нового уровня осмысления многих вопросов мирового развития. Вместе с тем нельзя игнорировать и те подходы, которые в прошлом помогали понять особенности политических процессов посредством языка политической символики и эмблематики. Не случайно в последние годы интерес к таким подходам заметно возрос [*Гибсон К.* «Символы, знаки, эмблемы, мифы в материальной и духовной культуре». М., 2007; *Похлебкин В.В.* Словарь международной политической символики и эмблематики. М., 2007].

Часто можно услышать, что век геополитики близится к закату. На смену ей придет та наука, которая будет утверждать, что главное – не власть над пространством, а власть над временем. Это хронополитика – концепция политического времени, взятого в единстве изменчивости политических отношений и форм их организации, в том числе пространственной организации (с. 555). Такое время по-разному текло в цивилизациях речных, морских и океанических. Но оно же создавало новые пространства безопасности и сотрудничества и средства поиска таких пространств. А это всегда побуждало людей смелых и рисковых к самым неожиданным и трудным путешествиям, в которых они открывали для себя и для других новые геополитические пространства, хотя и описывали их, как правило, посредством парагеополитических символов.

Символы современной мировой политики передают различные фрагменты единого геополитического кода. Они не являются чем-то принципиально новым, а отражают символику, присутствующую в политическом, социальном, культурном, информационном, экономическом

и других глобальных пространствах. По большому счету огромная часть современной геополитической символики развивает идеи, заложенные в период появления ранних цивилизаций и формирования первых государств.

Тиберио Грациани, главный редактор геополитического журнала «Евразия» (Италия), считает, что «равновесие между человеком и окружающей средой, между местными и глобальными властями, между живыми потребностями народов и природными ресурсами возможно осуществить только в рамках соединенных между собой геополитических единиц, созданных на континентальных основах или на великих пространствах» [Грациани Т. «Геополитические координаты Евросоюза». // Вестник аналитики. 2008. №2 (32). С.116].

Известно, что в авторском варианте рукописи до ее окончательного редактирования введению, заключению и, конечно, каждой главе был предпослан эпиграф. К сожалению, в типографском варианте книги они исчезли. И это обидно, ведь, как утверждал Ф.В. Шеллинг: «Каждый образ должен быть понят как то, что он есть, и лишь благодаря этому он берется как то, что он обозначает». Эта фраза, предпосланная заключению монографии, заставляет обратить внимание как раз на отличие между геополитическими и парагеополитическими образами и указывает на то, являются ли эти образы отражением наших подлинных или мнимых геополитических интересов. Остается надеяться, что когда-нибудь в новом издании рецензируемой монографии Л.О. Терновой «Парагеополитика», а оно будет, потому что книга вызывает живейший интерес, эпиграфы найдут свое место.

Вячеслав МИХАЙЛОВ –
доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации

Политическая компетенция. Что читать

Перская В.В. Многополярность: миф или реальность? (геоэкономические аспекты): монография / Перская В.В., Глуховцев В.Э. – М.: Экономика, 2011. – 255 с.	Авторы исследуют переход к многополярности как условие обеспечения устойчивого динамичного развития, преодоления негативных трендов. Многополярность, по мнению авторов, – это совокупность политико-экономических условий, которая в рамках глобализации мирового хозяйства, где экономика становится главной сферой партнерства, выступает в качестве инструмента формирования новых полюсов – центров сопряжения политических интересов, экономического взаимодействия и добросовестного конкурирования. Многополярность исключает конфронтационное противостояние полюсов-центров, гонку вооружений и широкое применение военных стратегий для достижения политических и экономических целей. Издание рекомендуется для использования в правительственных учреждениях и научно-исследовательских институтах, а также для обучения студентов экономических специальностей, для поствузовского образования и переподготовки кадров государственных служащих.
Чудодеев Ю.В. Россия – Китай: стратегическое партнерство на современном этапе (проблемы и перспективы): сборник статей / Чудодеев Юрий Владимирович; Учреждение РАН Ин-т востоковедения. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2011. – 222 с.	В сборник вошли доклады и статьи по актуальным проблемам российско-китайских отношений, прочитанные на различных научных конференциях и опубликованные автором в различных периодических изданиях («Восток», «Азия и Африка сегодня», «Дипломатическая служба», «RC Деловой мир» и др.) в 2006-2010 гг.
Хархордин О. Основные понятия российской политики / Хархордин Олег. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 321 с.	Книга родилась из диалога между англоязычной и русскоязычной политической мыслью. Преподавая политическую теорию в конце 1990-х и начале 2000-х г. (и в Европейском университете в Санкт-Петербурге, и в ведущих американских университетах), автор постоянно сталкивался с проблемой кросскультурного перевода. Как, например, объяснить американскому или западноевропейскому студенту, в чем заключается специфика русского термина «государство» и российского феномена под тем же названием? Или как лучше объяснить российскому студенту скрытые религиозные корни западных концепций гражданского общества? Книга опирается на два основных подхода. Во-первых, исследования по истории понятий позволяют прояснить неочевидные прагматические аспекты ситуаций, когда складывались некоторые базовые политические термины русского языка. Во-вторых, исследования в рамках классической республиканской традиции позволяют по-другому взглянуть на знакомые понятия господствующего сейчас либерального дискурса.
Комаровский В.С. Общественное мнение в государственном управлении. – М: Изд-во РАГС, 2011. – 64 с.	В работе рассматривается феномен общественного мнения с позиции его учета и возможностей формирования в целях государственного управления: анализируется его природа, условия формирования и полноценного выражения в современном мире и России, статус в системе политико-властных отношений, принципы и методы анализа. Рассматриваются также технологии, стратегия и тактика, цели формирования общественного мнения, влияние различного рода факторов на этот процесс.